

Е.А. Плешкевич

Этот удивительный библиотечный мир

Реферат. Статья посвящена двухтомному сборнику избранных статей М.Я. Дворкиной. Проанализированы основные взгляды автора на понимание миссии библиотеки, на потенциал синергетического подхода в библиотековедческих исследованиях, на периодизацию отечественной истории библиотечного дела и библиотечной науки, а также библиотеки как социального института и на инновации в библиотечном деле. Раскрыт высокий эвристический потенциал сборника.

Ключевые слова: М.Я. Дворкина, библиотечное дело, методика и история библиотечного дела, периодизация библиотечной науки и библиотечного дела, синергетический подход.

Для цитирования: Плешкевич Е.А. Этот удивительный библиотечный мир // Библиотековедение. 2016. Т. 65, № 3. С. 352—357.

Выход в свет фундаментальных работ по библиотековедению — всегда значимое для научного сообщества событие. К таковому мы можем смело отнести публикацию сборника избранных статей по теории и истории библиотечного дела одного из ведущих библиотековедов страны — главного научного сотрудника Российской государственной библиотеки (РГБ), доктора педагогических наук Маргариты Яковлевны Дворкиной. В сборник «Теория и история библиотечного дела» [1] включены 95 статей, объединенных в два тома, отчеты о научных семинарах по истории, проведенных автором, хронологическая таблица по отечественной истории библиотечного дела, хронологический и тематический указатель авторских статей, которые помещены в приложении.

Первую часть предваряет обращение к читателям, подготовленное И.П. Осиповой. В нем отмечается вклад Маргариты Яковлевны в теорию и практику библиотечного дела. Трудно по достоинству, сетует И.П. Осипова, оценить глубину, многоаспектность представленных в сборнике работ, а также богатство заключенных в них идей (ч. 1, с. 8). Это сложно сделать не только в предисловии, но и в рецензии. Вследствие этого мы ограничимся кратким обзором и комментированием ключевых идей автора, что, на наш взгляд, поможет раскрыть их эвристический потенциал.

Итак, композиционно статьи объединены в девять тематических разделов, посвященных библиотечной теории, библиотеке, библиотечной деятельности, библиотечной профессии, методологическим вопросам истории библиотечного дела, истории библиотечного дела России, истории московских библиотек, отчетам о научных семинарах по истории и приложения.

Первые два раздела раскрывают вопросы библиотечной науки и самой библиотеки как объекта

познания. Во многом обращение к этой теме было обусловлено перестройкой всего российского государства и библиотечного дела в частности. Кризис советской идеологии привел к отказу от партийного варианта просветительской идеологии. Выход из этого, по сути, мировоззренческого кризиса М.Я. Дворкина предлагает искать в переходе к новой форме просветительства, при которой библиотечный организатор, даже менеджер по доступу к информации, знанию, по созданию комфортной информационной среды. В целом мы согласны с таким взглядом. Действительно, идеологическая функция пришла в советские библиотеки в дополнение к просветительской, а не вместо нее. Более того, в другой опубликованной в этом сборнике статье, Маргарита Яковлевна совершенно верно замечает, что по своей сути советская библиотека не была идеологическим учреждением. Другое дело, что партийные учреждения использовали просветительский потенциал библиотеки для продвижения своих идей, что в ряде случаев вступало в противоречие с просвещением как таковым. Однако это, так сказать, внешние факторы, которые не зависят от библиотеки как таковой. Исходя из вышеизложенного, полагаем, что функция менеджмента знаний должна реализовываться параллельно с просвещением, которое должно включать и этические, морально-нравственные аспекты. Таким образом, в настоящее время речь следует вести о гармонизации функций просвещения и менеджмента знаний.

Необходимым условием модернизации отечественного библиотечного дела выступает развитие библиотечной науки. Оно связывается с переходом от идеологии в библиотечном деле, в основе которого принцип партийности, к философии библиотечного дела. Под этим многозначным термином М.Я. Дворкина предлагает понимать библиотечную методологию.

Вопросы развития библиотечной философии, ее методологической составляющей, рассматриваются в целом ряде статей. В них, прежде всего, предлагается характеризовать библиотеку как социокультурный информационный институт, функционирующий в социальном и культурно-историческом времени.

В статье «Библиотека и время» (ч. 1, с. 50) делается акцент на роли библиотеки по спасению от забвения информации прошлых лет, что созвучно взглядам многих отечественных ученых-библиотековедов прошлого.

Одна из первых М.Я. Дворкина вводит в методологию библиотековедения положения синергетики, используя концепцию Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмова, что позволяет взглянуть на библиотеку как самоорганизующуюся систему, учитывая при этом многовариантность путей ее развития, а также влияние на нее не только факторов внешней среды, но и логики внутреннего развития.

Опираясь на концепцию развития науки, предложенную академиком В.С. Степным, М.Я. Дворкина предлагает посмотреть на историю библиотечной науки сквозь призму научной рациональности. В этом контексте формирование библиотековедения как науки произошло на стыке классического и неклассического типов научной рациональности, вследствие чего на первом этапе оно соединяло в себе черты обоих типов рациональности. Ею выделяются четыре периода эволюции отечественного библиотековедения в контексте неклассического типа: 1) рубеж XIX—XX столетия — конец 1920-х гг.; 2) 1930—1950 гг.; 3) вторая половина 1950-х — 1980-е гг.; 4) конец 1980-х — 1990-е — первое десятилетие 2000-х годов. Сейчас, по ее мнению, библиотековедение делает первые шаги по пути постнеклассической методологии (ч. 1, с. 106). Это, несомненно, интересный и перспективный взгляд на эволюцию библиотековедения. Что бы я предложил скорректировать? Во-первых, перешел от четырех периодов к двум. Первый период развития охватывал рубеж XIX—XX вв. и до середины 1930-х годов. При этом середина 1930—1950-х гг. — это период кризиса, вызванного стремлением советских и партийных функционеров трансформировать библиотеку в идеологическое учреждение. Иными словами, этот кризис вызван не научными, т. е. внутренними, а внешними, никак не связанными с развитием библиотечной науки, причинами. Выход из внешнего кризиса стал возможен с середины

1950-х гг. после изменения политики государства в области библиотечного дела. После чего наступил второй, более продуктивный и длительный период неклассического развития, продлившийся до рубежа XX—XXI веков. Кроме того, подобная периодизация может быть соотнесена с развитием библиотековедения за рубежом.

Существенное внимание М.Я. Дворкиной уделяется положению библиотековедения в отечественной системе наук и выделению определенного комплекса наук, куда бы вошла и библиотечная наука. Дискутируя по этому вопросу с Ю.Н. Столяровым, она предлагает отнести библиотечную науку к информационным, а не коммуникационным наукам. В предлагаемой ею схеме библиотековедение включено в группу наук о документальной информации, как это существует и сегодня, а данная группа отнесена к социальной информатике. Это предложение соответствует принятому в США и ряде других стран отнесению библиотечной науки к Librarian and Information Science.

Как известно, ключевой темой библиотечной науки является библиотека, ее миссия, функции и социальные роли. К проблеме миссии би-

блиотеки, автор, в той или иной форме обращается в целом ряде статей, анализируя этот феномен с различных позиций. В ходе обсуждения данного вопроса в конце 1990-х гг. миссия библиотеки видится автору в обеспечении пользователям свободного доступа к информации (ч. 1, с. 152). В другой статье, при рассмотрении функций библиотек она отмечает, что библиотека не только предоставляет доступ к информации и хранит тексты, но и обеспечивает аутентичность авторского текста (ч. 1, с. 210). Такое расширение содержания информационной функции позволяет нам увидеть в библиотеке не столько коммуникативного посредника, как это было в свое время определено в книговедении, сколько организатора документально-информационных процессов в определенном информационном сегменте социума.

Как известно, одной из наиболее дискуссионных тем современной библиотечной науки выступает ее институциональная природа. К этой проблеме в разное время обращались С.А. Басов, Р.С. Мотульский, Е.И. Полтавская, Ю.Н. Столяров, И.П. Тикунова и ряд других ученых. Обстоятельно подойдя к этому вопросу, М.Я. Дворкина рассматривает библиотеку с точки зрения нормативного и организационного социологических под-

ходов, отмечая, что в контексте обоих подходов библиотека является социальным институтом. В контексте нормативного подхода существуют нормы взаимоотношений между библиотекой и обществом, установлен набор стандартного поведения библиотекаря и т. д. От себя добавим, что в контексте нормативного взгляда на библиотеку нормы распространяются также и на взаимодействие различных граждан и организаций, когда обращение к услугам библиотеки является общепринятой и законодательно закрепленной нормой. Например, обязательность, так сказать, библиотечного обеспечения образовательного процесса закрепляется в целом ряде подзаконных и законодательных актов. С точки зрения организационного подхода библиотека является учреждением, организацией, выполняющей определенные социальные функции. Обращаясь к проблеме социального института, Маргарита Яковлевна выходит за границы собственно библиотековедения и обращается к таким более общим понятиям, как институт социальной памяти и процесс институционализации. Исторически в нашей стране процесс институционализации библиотек, по ее мнению, относится ко второй половине XVIII — началу XX в., когда возникла и получила распространение философия и идеология просветительства, когда широкие слои общества осознали потребность в библиотеке и ее значимость (ч. 1, с. 225). Это очень интересная мысль, корректирующая наши представления об истории библиотечного дела. Если согласиться с тем, что библиотека как таковая возникла в форме социального института, а на это автор прямо указывает в статье «Библиотека как социальный институт и учреждение» (ч. 1, с. 213—226), то тогда с чем мы имели дело в XI или XII веках? Нам представляется, что мы имели дело с частными и церковными книжными коллекциями, существовавшими в рамках такого социального института, как книжное дело [2].

Третий, четвертый и пятый разделы первой части посвящены проблемам библиотечной деятельности и профессии.

Подробно анализируется библиотечно-информационная деятельность, ее сущность, структура и виды. В своих комментариях мы хотели бы остановиться только на понимании сущности библиотечно-информационной деятельности, поскольку это ключевое понятие. В статье «Сущности и структура библиотечно-информационной деятельности» эта деятельность рассматривается как разновидность информационной деятельности (мемориально-информационная), представляющая собой совокупность трудовых процессов, технологических и творческих, обеспечивающих выполнение библиотекой основных функций по организации сбора, обработки, сохранности и доступности документов, других информационных объектов и миссии перед обществом (ч. 1, с. 259). Это достаточно емкое определение, в которое

включены не только сущностные, т. е. феноменологические элементы, но и технологические элементы, составляющие библиотечный процесс.

В чем же собственно сущность библиотечно-информационной деятельности? Для того чтобы понять это, мы предлагаем несколько порассуждать: действительно ли сущность библиотечно-информационной деятельности может быть понята в изложенном выше контексте. Очевидно, что это информационная деятельность связана с обеспечением общества информацией, и библиотека включена в такую деятельность. Однако в чем отличие библиотечной информационной деятельности от иной? Нам представляется, что в тех ее специфических свойствах, которые имеют место только в библиотеке. Ретроспективный взгляд на эту проблему подсказывает, что информация, связанная с передачей сообщений большого объема в виде эпоса, к примеру финской Калевалы, способна сохраняться и передаваться устно. Однако при этом содержание сообщения постоянно меняется, и тем самым, каждый раз мы фактически имеем дело с новым содержанием.

Известно также, что использование письменности улучшает ситуацию, однако не меняет ее кардинально: может произойти утрата материального носителя, утрата сведений о месте его хранения, нарушение семантической симметрии в ходе копирования и т. д. Более того, доступ к информации в этом случае крайне ограничен. В итоге потребитель информации оказывается перед дилеммой: будет ли у него доступ к информации в конкретный момент времени или нет, и если будет, то можно ли доверять ей? В совокупности это существенно снижает возможности использования информации в качестве ресурса развития.

Выход из сложившейся ситуации был найден благодаря институционализации процесса передачи информации во времени и пространстве. Одним из таких социальных институтов стала библиотека. В ее задачи вошел целенаправленный сбор (комплектование) письменных и печатных материалов (документов), обладающих наибольшей культурной, научной, просветительской и иной ценностью, поддержание семантической симметрии содержания документов на всем пространственно-временном движении, обеспечение доступа к ним и их использование, что в совокупности преобразовало эти сообщения в информационный ресурс. Решение этой задачи и составляет сущность библиотечно-информационной деятельности. Иными словами ее сущность заключается в создании информационных ресурсов, направленных на обеспечение развития социума. Именно это определяет структуру библиотечно-информационной деятельности, включающую сбор, обработку, сохранность и организацию доступа к документальной информации, а также библиотечные технологии, используемые в ее реализации.

Особенно нам импонирует взгляд М.Я. Дворкиной на библиографические процессы, как со-

ставную часть библиотечных процессов. Во многом это ответ на стремление большинства теоретиков библиографии представить ее как самостоятельную область деятельности, которая только технологически связана с библиотечными процессами. Однако возникает вопрос, какой смысл в библиографии, если не будет возможности получить нужное издание. Вполне очевидно, что книготорговая деятельность, включая и ее букинистическую составляющую, не способна обеспечивать стабильный массовый доступ к изданиям. Сравним количество прочитанных нами книг, купленных в магазине, с тем, которое мы прочитали через библиотеку. Представляется, что в большинстве случаев библиотечное чтение будет существенно лидировать. Конечно, в ходе углубления специализации библиографические учреждения выделились, однако их самостоятельность условна, и они являются составной частью библиотечных процессов. Возможно, кто-то возразит и приведет пример книготорговой библиографии. Я соглашусь с оппонентом только в том случае, если он покажет различия между книготорговой библиографией и рекламой.

Важной проблемой исследования библиотечной деятельности выступает библиотечная инновация, направленная на совершенствование деятельности. Как известно, целями инновации выступают либо разработка нового продукта, либо улучшение уже имеющегося, вкуче со снижениями издержек производства. В целом инновация — это рыночный инструмент, направленный на увеличение размера прибыли. Применительно к библиотечной деятельности инновационные процессы имеют свою специфику. Это связано с тем, что библиотечная деятельность, в виду ее высокой социальной значимости, финансируется из бюджета, т. е. за счет налогоплательщиков. В силу этого отдельные производственные инновации, например, отказ областных детских библиотек от абонементов, выгоден с экономической точки зрения, но деструктивен с сущностной точки зрения, поскольку это неудобно для детей как пользователей. Симптоматично, что данный подход к инновациям в библиотечном деле был поднят М.Я. Дворкиной, призывающей в одной из статей ориентироваться на потребности читателей.

Опираясь на концепцию информационной среды и ее комфортности, предложенной Ю.А. Шрейдером в 1970-х гг., М.Я. Дворкина разрабатывает концепцию библиотечной среды. Она определяет ее «как совокупность условий, единство предметного и духовного окружения, в которых осуществляется деятельность библиотекаря и пользователя библиотеки, оказывающих определенное влияние на них и общество в целом» (ч. 1, с. 348). При этом эта среда является составной частью информационной и культурной среды общества (макросреда). Пространство библиотечной среды подразделяется автором на функциональные части, включающие

читательскую, служебно-производственную зоны и хранилище. Связь библиотечной среды с библиотечным учреждением позволяет нам рассматривать ее в качестве микросреды. Однако мы полагаем, что можно было бы подробнее раскрыть макросреду, связь между библиотечной системой и теми нормативными установками, сложившимися на уровне традиций и законодательно-нормативных актов, обуславливающих решение определенных задач познания, просвещения, книгоиздательской практики и просто информирования посредством библиотечной деятельности.

Как известно, субъектом библиотечной деятельности выступает библиотекарь, профессиональная подготовка которого во многом определяет эффективность деятельности в целом. Обращаясь к этой проблеме, М.Я. Дворкина акцентирует внимание на сохранение целостности профессии, на тех знаниях и умениях, которые необходимы библиотекарю для выполнения тех или иных библиотечных операций, на ценностных аспектах библиотечной профессии. Так, она связывает традиционные ценностные отношения библиотечного работника со стремлением обеспечить сохранность библиотечного фонда и максимально удовлетворить потребности пользователей (ч. 1, с. 439—440). Осознание институциональной ценности библиотеки и развитие именно такого ее понимания нам представляется также перспективным. В этом плане, акцент может быть смещен от книги, т. е. материализованной формы представления информации, к таким свойствам информации, как полнота, актуальность, достоверность, доверительность и т. д., которые эта информация приобретает только в библиотеке.

Исследуя читателей, необходимо чаще спрашивать их о том, каким образом они получили доступ к книге или журналу: через книготорговые или библиотечные учреждения. Изучение этого аспекта, как нам кажется, поможет предметно понять роль и место библиотеки как социального института, а также сформулировать модель подготовки библиотечного специалиста и его профессиональных ценностей с учетом интересов тех социальных и профессиональных групп, для которых библиотечное обслуживание имеет принципиальное значение. И здесь понятие библиотечной макросреды является ключевым.

Второй том посвящен истории библиотечного дела. Он включает три раздела. В первую очередь, Маргарита Яковлевна обращается к осмыслению исторического знания и методологии его получения. Ссылаясь на К. Поппера, она отмечает, что обращение к истории позволяет понять наши собственные современные проблемы, что в эпоху перемен историческое знание позволит библиотечному сообществу более успешно вписаться в новую социально-экономическую ситуацию. Ключевым вопросом исторического познания выступает методология, обогатить которую предлагается, в том числе, и за счет использования положений синергетики. В первую оче-

редь, автор обращается к проблеме периодизации библиотечной истории. Периодизация, отмечает она, — это отражение существенных изменений (ч. 2, с. 39). В основу таких изменений она предлагает положить количественные и качественные изменения в библиотечном деле (ч. 2, с. 20).

В результате синергетического осмысления истории отечественного библиотечного дела, М.Я. Дворкина выделяет следующие периоды: появление библиотек в России (примерно X—XV вв.), формирование библиотек для элиты, огосударствление библиотечного дела (XVI—XVIII вв.), формирование библиотек для публики (XIX в.), появление и развитие сети библиотек (начало XX в. — 90-е гг. XX в.), интенсивное развитие библиотечного дела в условиях информатизации (начиная с 1990-х гг.). Как мы видим, в основе этой периодизации лежат разные основания. Так, в основе выделения первого периода лежат представления о библиотеке как о некоей совокупности книг, хранящихся вместе. В основе других периодов лежат институциональные изменения библиотеки. Считаем, что X—XV вв. мы имели дело с книжными коллекциями. И даже известная либерейя Ивана Грозного — это все же личная коллекция книг и документов дипломатической и правовой практики. Следуя синергетической логике, мы можем говорить о бифуркации такого социального института, как книжное дело, в результате чего из него выделилось библиотечное дело. Первые признаки бифуркационной институционализации проявились в архиве-библиотеке посольского приказа, возможно и патриаршего приказа. Далее уже, так сказать, в чистом виде были созданы библиотеки академии наук и учебных заведений, чуть позже массовые публичные библиотеки. Это интенсивный этап институционализации библиотечного дела.

Экстенсивный этап связан качественными изменениями, которые включали объединение разрозненных библиотек в библиотечную сеть, формирование законодательного и нормативно-методического механизма регламентирования, создание профильных учебных заведений и библиотечной науки и т. д. В основе этого этапа лежали технологии печатной книги и офлайн-доступа. Создание новых информационно-телекоммуникационных технологий и онлайн-доступ породили начало нового современного этапа. Выскажем предположения, что он будет характеризоваться качественными изменениями, связанными со слиянием библиотек с другими информационными учреждениями на принципиально новом виртуальном уровне. На современном этапе благодаря новым технологиям и международной стандартизации, в частности СИБИД, ускорится преодоление национальных границ, что приведет к созданию единой международной библиотечно-информационной сети.

Вторая и последующие статьи второй части посвящены отдельным вопросам истории библиотечного дела. Их значительная часть в свое время была подготовлена в рамках конференции «Библиотека в контексте истории», проводимой М.Я. Дворкиной на протяжении десяти лет. Статьи насыщены фактографическим материалом по истории библиотечного дела и содержат методологические рекомендации по изучению как различных периодов, так и истории отдельных библиотек.

Существенное место отведено осмыслению научного наследия ученых-библиотековедов. М.Я. Дворкину можно смело назвать одним из первых историков научного наследия К.И. Абрамова. Труды ученого, отмечает она, насыщены фактами, но при этом он не забывал методологию истории библиотечного дела (ч. 2, с. 117). Во многом работы М.Я. Дворкиной стали продолжением и развитием идей К.И. Абрамова, оказавшего в свое время существенное влияние на формирование ее исторического мышления.

Особо стоит выделить исследования по историографии истории библиотечного дела, изложенные в статье «Изучение истории библиотечного дела в современной России» (ч. 2, с. 94—104).

Подводя итоги, можно сказать, что в своей совокупности статьи, размещенные в сборнике, составляют органически целостное отражение научных интересов Маргариты Яковлевны. Еще раз хотим подчеркнуть фундаментальность опубликованных в сборнике статей, их высокую научную значимость и востребованность научным сообществом. Выражаю уверенность, что сборник работ М.Я. Дворкиной обладает высоким эвристическим потенциалом, в силу чего его ждет долгая научная судьба, а читателя — увлекательное путешествие в этот удивительный библиотечный мир.

Список источников

1. Дворкина М.Я. Теория и история библиотечного дела: избранные статьи : в 2 ч. Москва : Пашков дом, 2015. Ч. 1. Библиотековедение. 452 с. ; Ч. 2. История библиотечного дела. 463 с.
2. Плешкевич Е.А. Становление научной мысли в библиотековедении // Библиосфера. 2015. № 1. С. 3—9.

Евгений Александрович
Плешкевич,
Государственная публичная
научно-техническая библиотека
Сибирского отделения
Российской академии наук,
главный научный сотрудник
Восход ул., д. 15,
Новосибирск, 630200, Россия
доктор педагогических наук
E-mail: eap1966eap@mail.ru

This Amazing World of Libraries

Evgeniy A. Pleshkevich,

The State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 15 Voskhod Str., Novosibirsk, 630200, Russia

E-mail: eap1966eap@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the two-volume collection edition of the selected articles by Margarita Yakovlevna Dvorkina. There are analyzed the principal views of the author on the understanding of the mission of library, on the potential of synergetic approach to the library science research, on periodization of the domestic history of librarianship, library science and library as a social institution, and on innovations in librarianship. There is revealed the high heuristic potential of the articles collection edition.

Key words: M. Y. Dvorkina, Librarianship, Methods and History of Librarianship, Periodization of Library Science and Librarianship, Synergetic Approach.

Citation: Pleshkevich E.A. This Amazing World of Libraries, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2016, vol. 65, no. 3, pp. 352—357.

References

1. Dvorkina M. Ya. *Teoriya i istoriya bibliotchnogo dela: izbrannye stat'i: v 2 ch.* [The Theory and History of the Librarianship: Selected Articles in 2 parts]. Moscow, Pashkov dom Publ., 2015, part 1 (*Bibliotekovedenie* [Library and Information Science]), 452 p.; part 2 (*Istoriya bibliotchnogo dela* [The History of the Librarianship]), 463 p.
2. Pleshkevich E.A. Stanovlenie nauchnoi mysli v bibliotekovedenii [Formation of Scientific Thought in Library Science], *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2015, no. 1, pp. 3—9.